

*На правах рукописи*

**Абакова Татьяна Николаевна**

**ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ  
И СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ  
ЭВФЕМИЗМОВ И ДИСФЕМИЗМОВ СОВРЕМЕННОГО  
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА  
(на материале текстов британской прессы)**

Автореферат диссертации  
на соискание ученой степени кандидата филологических наук  
10.02.04. – германские языки

Саратов – 2007  
Работа выполнена в Государственном образовательном  
учреждении  
высшего профессионального образования  
«Саратовская государственная академия права»

**Научный руководитель:** доктор филологических наук,  
профессор *Хижняк Сергей*  
*Петрович*

**Официальные оппоненты:** доктор филологических наук,  
доцент *Ярмашевич Марина*  
*Аркадьевна*

кандидат филологических наук,  
доцент *Потапова Наталья*  
*Федоровна*

**Ведущая организация:** Белгородский государственный  
университет

Защита состоится 30 марта 2007 года в 15.30 часов на заседании диссертационного совета К-212.239.01 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» (5 корпус СГАП, ул. Вольская, 1. к. 616).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан « \_\_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2006 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета  
Кирюшкина

Т.В.

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Язык политики уже давно находится в центре внимания лингвистов. Особенности политического дискурса обуславливают использование специальных языковых средств, способствующих реализации основных функций средств массовой коммуникации, обеспечению различных стратегий восприятия информации, заложенной в общественно-политическом тексте. Одним из средств реализации различных политических стратегий средствами языка являются такие единицы, как эвфемизмы и дисфемизмы.

В настоящее время достаточно широко и подробно изучен процесс эвфемизации, ее цели и средства, способы образования и сферы употребления эвфемизмов (см.: Арапова, Кацев, Кипрская, Крысин, Ларин, Москвин, Тер-Минасова, Allan, Burrige, Bussman, Kröll, Pelz). Лингвисты единодушно признают, что по признаку оценочного ассоциата процессу эвфемизации противопоставлен процесс дисфемизации, но в отличие от эвфемизмов, дисфемизмы изучены недостаточно. Дисфемизация, как правило, лишь упоминается в работах лингвистов как явление, противоположное эвфемизации (Ларин, Крысин). В последнее время исследователи предпринимают попытки рассмотрения социальных и психологических основ возникновения дисфемизмов (см.: Бушуева), их роль в стереотипном восприятии политических реалий (Павлова). Исследования, посвященные процессам эвфемизации и дисфемизации в современных языках, основываются на рассмотрении динамики взаимодействия языка и речи в процессе коммуникации.

Данная работа выполнена в русле современного антропоцентрического подхода к изучению единиц языка, как узуальных, так и окказиональных в тесной связи анализа содержательной стороны эвфемизмов и дисфемизмов, используемых в языке политики, с их системными и семантико-прагматическими характеристиками, что обуславливает **актуальность** данного диссертационного исследования.

**Объект исследования** – эвфемизмы и дисфемизмы, используемые в газетных репортажах политического характера британской прессы.

**Предмет исследования** – парадигматические отношения и семантико-прагматические особенности эвфемизмов и

дисфемизмов современного английского языка, используемых в политическом дискурсе.

**Цель работы:** установление парадигматических отношений эвфемизмов и дисфемизмов в системе языка и выявление семантико-прагматических особенностей этих единиц при их функционировании в репортажах о политических событиях в британской прессе.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач:**

1) раскрыть сущность лингвистической оппозиции «эвфемизм – дисфемизм»;

2) рассмотреть теоретические проблемы изучения эвфемизмов и дисфемизмов в современной лингвистике в аспекте психологического и социологического исследований, с точки зрения их прагматической и собственно лингвистической характеристик;

3) выяснить роль эвфемизмов и дисфемизмов в аспекте жанровой и стилевой установок;

4) выявить системные отношения между эвфемизмами и дисфемизмами, между эвфемизмами, между дисфемизмами;

5) определить тематическую принадлежность исследуемых эвфемизмов и дисфемизмов;

6) установить основные прагматические функции эвфемизмов и дисфемизмов и специфику формирования их прагматического значения в текстах газетных репортажей британской прессы.

**Материал и источники исследования.** Исследование эвфемизмов и дисфемизмов проводится в работе на материале текстов, репрезентирующих политический репортаж в британской прессе. Источниками исследования послужили британские газеты "The Times", "The Gazette", "The Guardian" за 2001-2006 гг. В общей сложности было проанализировано 369 статей общим объемом 500 000 печатных знаков. Выявлены и подвергнуты анализу 291 эвфемизм и 86 дисфемизмов, общее число употреблений которых в исследованном корпусе текстов составляет 925 случаев.

Основным **методом** исследования является описательный метод, включающий в себя наблюдение, обобщение и интерпретацию полученных фактов, а также количественный метод. Выделенные единицы были подвергнуты компонентному и контекстному анализу.

**Теоретическую базу исследования** составили работы по лексикологии (Антрушина, Арнольд, Арутюнова, Ахманова), лексической семантике (Апресян, Заботкина), публицистике (Аграновский, Блохин, Здоровета), стилистике (Виноградов; Гальперин; Кузнецов, Скребнев), лингвокультурологии (Граудина, Ширяев), социолингвистике (Горбачевич; Крысин; Ларин), психолингвистике (Кацев, Куркиев, Москвин).

**Научная новизна** состоит в том, что впервые на материале политических текстов британской прессы проводится анализ системных отношений прагматически разнонаправленных языковых средств, какими являются эвфемизмы и дисфемизмы; в значительной степени уточнены и рассмотрены функции эвфемизмов и дисфемизмов в политических текстах, выявлена специфика их прагматического значения.

**Теоретическая значимость работы** заключается в уточнении и углублении современных представлений об эвфемии и дисфемии, что вносит определенный вклад в развитие общетеоретических представлений об этих явлениях и системных связях подобных единиц. Результаты исследования могут быть использованы в для дальнейшего исследования проблем эвфемии и дисфемии в различных функциональных стилях и жанрах речи современных языков.

**Практическая значимость.** Результаты исследования могут быть использованы в вузовских курсах по лексикологии и стилистике английского языка, на практических занятиях по английскому языку в вузе, а также в переводческой практике.

**На защиту выносятся следующие положения:**

1. Образование дисфемизмов и эвфемизмов происходит с помощью одних и тех же способов (семантического сдвига и контраста, антифразиса, метафоры, метонимии, прономинализации, перенесения с вида на вид и с рода на вид и др.). Тем не менее, имеется и специфика, например, список приемов образования дисфемизмов можно дополнить гиперболой. Некоторые способы образования характерны только для эвфемизмов (литота и мейозис, антономастический перенос, паронимическая замена, аббревиатура, деформация табуированных слов и др.).

2. Эвфемизмы и дисфемизмы находятся в различных системных отношениях: а) синонимических, строящихся на эквивалентности между лексическими доминантами, мелиоративными и пейоративными единицами и в оппозициях

«эффемизм – эффемизм», «дисффемизм – дисффемизм», а также содержания отдельных значений, на совпадении частей ЛСВ или контекстуальном сближении значений; б) родовидовых. Антонимические отношения между исследуемыми категориями слов и внутри них слабо выражены.

3. Эффемизмы и дисффемизмы образуют сходные тематические группы, внутри которых выделяются тематические подгруппы, обусловленные субтемами и микротемати в структуре тематических групп, а также различной частеречной принадлежностью исследуемых единиц, что обуславливает существование ЛСГ в рамках тематических групп. Эффемизмы и дисффемизмы могут мигрировать из одной тематической группы в другую, при этом, эффемизмы могут сохранять свои мелиоративные свойства или менять их на противоположные. Большинство тематических групп представлено и эффемизмами, и дисффемизмами, некоторые из них представлены только одним типом единиц, что обусловлено денотативным значением таких единиц.

4. Прагматическое назначение эффемизмов и дисффемизмов в текстах политической сферы - суггесторное воздействие на реципиента информации с целью изменить, приукрасить или завуалировать информацию о реальном факте, выставить что-либо кого-либо в положительном, или напротив, отрицательном свете, побудить адресата манипуляции к каким-либо действиям или бездействию. Наряду с функцией *вуалирования* мы выделяем и другие функции эффемизмов и дисффемизмов: *манипулирования, акцентирования, самозащиты и дискредитации*, которые реализуются через тактики, характерные для стратегий политического дискурса. Причем функции вуалирования и самозащиты выполняют только эффемизмы вследствие специфики их сущности.

5. Прагматическое значение эффемизмов и дисффемизмов формируется за счет синтагматических связей в составных единицах, за счет нейтрализации или актуализации одной из дифференциальных или потенциальных сем исходной единицы, послужившей основой для вторичной номинации.

**Апробация результатов исследования.** Основное содержание диссертации было изложено на II Международной научно-практической конференции "Образование и наука без границ" (Белгород, 2005), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки и образования» (Белгород, 2005). Межвузовской научной конференции "Вопросы

науки и теории" (Балаково, 2005), Межвузовской научно-практической конференции по актуальным проблемам преподавания языка (Балаково, 2006), а также на итоговых научных конференциях профессорско-преподавательского состава кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Саратовской государственной академии права, Балаковского филиала (2005, 2006). Результаты проведенного исследования отражены в шести публикациях общим объемом 2 п.л.

**Структура работы.** Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

### **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ**

В первой главе «**Теоретические основы исследования процессов эвфемизации и дисфемизации в современной лингвистике**» рассматриваются основные проблемы определения эвфемии и дисфемии, способов их образования и классификации по разным основаниям.

В специальной литературе неоднократно указывалось на то, что для современной речи в определенных ситуациях характерно проявление двух противоположных тенденций: 1) огрубление речи, одним из видов которого является дисфемизация; 2) ее эвфемизация. При этом дисфемизация рассматривалась лишь как факт существования противоположного явления. В этой связи в настоящее время в современной отечественной лингвистике не существует вполне законченной теории описания общих закономерностей образования и употребления таких языковых единиц, как дисфемизмы.

В теории языка под **эвфемизмами** понимают "смягчающее обозначение какого-либо предмета или явления, более мягкое выражение вместо резкого, грубого" [Розенталь, Теленкова], "эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными" [Лингвистический энциклопедический словарь], "заменные, разрешенные слова, которые употребляются вместо запрещенных (табуированных)" [Реформатский], основной целью которых является стремление не обидеть, не задеть чувства человека, избежать коммуникативных конфликтов [Тер-Минасова; Кацев]. Кроме того, эвфемизмы рассматриваются как

оказиональные индивидуально-контекстные замены одних слов и выражений другими, используемые с целью вуалирования, маскировки или приукрашивания подлинной сущности высказывания [Кацев; Арапова; Москвин; Кипрская; Bussman; Pelz]. В данной работе под эвфемизмом будем понимать номинативную единицу, отличающуюся в ряде случаев, кроме указанных выше свойств, образностью и наличием положительной оценки (**golden age** для обозначения преклонного возраста, **to go to Heaven** вместо **to die**) для достижения указанных выше практических целей.

В собственно лингвистическом плане **дисфемизация** представляет собой ни что иное, как процесс замены естественного в данном контексте обозначения какого-либо предмета или явления более вульгарным, фамильярным или грубым словом или выражением [Ахманова]. Дисфемизмы являются антиподами эвфемизмов, которые прямо противопоставляются друг другу по своему характеру и назначению [Sagarin; Ullmann]. В то же время дисфемизмы могут рассматриваться не только как обида, но и как юмористическое выражение неодобрения [Wikipedia]. Важно подчеркнуть, что эвфемизмы и слова-табу противопоставлены друг другу по признаку причинно-следственных отношений. Табу используется по причине цензурных, моральных или религиозных запретов, а эвфемизмы – вследствие морально-этических установок говорящего. Дисфемизмы противопоставляются эвфемизмам по признаку оценочного ассоциата. Таким образом, константными дифференциальными признаками эвфемизмов и дисфемизмов является ассоциативность.

Под **дисфемизмом** в данной работе будем понимать средство придания резко отрицательной окраски денотату с любой оценкой, и рассматривать его в системе языка как номинативную единицу, замещающую другие единицы и ориентированные на отрицательное речевое воздействие на коммуниканта. Существенным условием действенности дисфемизмов являются многие социокультурные и психолингвистические факторы, а также следование своеобразной "моде".

Наиболее важными теоретическими аспектами изучения эвфемизмов и дисфемизмов являются *психологический*, *социологический*, *прагматический* и собственно *лингвистический* аспекты. Рассматривая теоретические основы

формирования эвфемизмов и дисфемизмов, мы обосновали следующие исходные положения данного диссертационного исследования. Психологический подход к исследованию эвфемизмов и дисфемизмов представляет собой изучение порождающих мотивов, социологический подход предполагает изучение социальных и моральных факторов возникновения эвфемизмов и дисфемизмов. Прагматический аспект исследования раскрывает функциональное предназначение эвфемизмов и дисфемизмов, а собственно лингвистический подход направлен на изучение лингвистической сущности эвфемизмов и дисфемизмов через сопоставление со смежными явлениями и классификацию по способам образования.

Социальная обусловленность, историческая изменчивость, частота использования и индивидуальное восприятие являются основными причинами, осложняющими разграничение эвфемии от таких смежных явлений как политкорректность, манерная лексика, криптолалия, тропика и дезинформация, а дисфемизмов - от сленгизмов, жаргонизмов, вульгаризмов, низких коллоквиализмов и инвективов. Разграничение указанных явлений возможно только при функциональном подходе к данным единицам.

Для эвфемизмов и дисфемизмов характерны общие и специфические стилистические, семантические и морфологические способы образования: сужение значения, метафорический и метонимический перенос, прономинализация, антифразис, перенесение с вида на вид и с вида на род, энантиосемия, парафразы, заимствование, сокращение, словосложение, образование глаголов с послелогоми, конверсия и аффиксация. Для дисфемизмов свойственно образование посредством гиперболы. Отличительными способами образования эвфемизмов являются мейозис, литота, "пристрастная градация", антономазия, паронимическая замена, частичная и полная аббревиатура, деформация табуированных слов, языковая игра, контаминация и использование слов, близких по звучанию.

Основная практическая цель эвфемизмов – разряжение коммуникативного дискомфорта, в то время как дисфемизмы имеют своей целью создание коммуникативного конфликта. Эвфемизмы и дисфемизмы находятся в тесной связи с оценочной лексикой (мелиоративной и пейоративной) и являются средствами выразительности в средствах массовой

информации, употребляющиеся для достижения определенных целей. В газетном жанре «репортаж» эвфемизмы и дисфемизмы являются прагматическими маркерами, используемыми журналистами для тенденциозной передачи фактов и создания определенных эмоциональных установок.

В этой же главе рассматривается роль эвфемизмов и дисфемизмов в аспекте жанровой и стилевой установок. Стилль определяют как свойство языка, рассчитанное "на возбуждение соответствующих эмоций" [Middleton], как частную систему языка, определяемую ее функциями [Виноградов], как содержательную форму языка, характеризующуюся определенным набором и организацией языковых средств [Плещенко, Федотова, Чечет]. Несмотря на противоречивость определений, общим является признание функциональной природы стилиа как совокупности приемов употребления, сочетания и отбора языковых средств, исторически сложившейся и общественно осознанной.

До сих пор спорным является вопрос о взаимосвязанности стилиа и жанра, есть ли необходимость рассматривать каждый в отдельности или это эквивалентные слова, выражающие одно понятие. Определение того, что считается жанром, толкуется учеными по-разному. Они рассматривают его как "выделяемый в рамках того или иного функционального стилиа вид речевого произведения, характеризующийся единством конструктивного принципа, своеобразием композиционной организации материала и используемых стилистических структур" [Кожин], определенную общность текстов, надиндивидуальные признаки которых обуславливаются социально закрепленными стандартизированными речевыми ситуациями в пределах той или иной общественной сферы [Гвенцадзе], текстотиповую разновидность текстов и типовые высказывания [Бахтин] или как род, разновидность речи, определяемую данными условиями ситуации и целью употребления [Ахманова]. Но, так или иначе, понятия жанра и стилиа взаимосвязаны. Жанры обеспечивают целостность функционального стилиа. Экстралингвистические факторы в равной степени влияют как на стилиль, так и на жанр: сфера применения языка, цели и тема общения.

На наш взгляд, широкие возможности использования эвфемизмов и дисфемизмов при освещении общественно-политической стороны прослеживаются в таком газетном жанре, как репортаж: событийный (хронологическая передача),

тематический (передача с любого места) и ситуативный (передача с незапланированного места), в котором сочетаются два языковых начала: документальность и художественность [Кенжегулова]. Специфика репортажа как жанра газеты заключается в "эффекте присутствия", быстром и ярком освещении с места событий, часто с использованием оценочной лексики для эмоционально-экспрессивного освещения событий. На наш взгляд, можно говорить об использовании эвфемизмов и дисфемизмов в таком жанре, как репортаж как о прагматических маркерах, в которых заметны оценка и эмотивность, выбранные журналистом из большого набора оценочной лексики для реализации определенных коммуникативных стратегий.

Во второй главе «Семантическая и парадигматическая характеристика эвфемизмов и дисфемизмов, используемых в современной британской прессе» рассмотрены тематические группы [см.: Ахманова; Филлин] эвфемизмов и дисфемизмов, выделенных нами из газетных репортажей, опубликованных в британских газетах, рассмотрены их системные отношения.

Специальные репортажи изначально несут в себе субъективную интерпретацию фактов, а их авторы стремятся произвести максимальное воздействие на реципиента, что предполагает значительную свободу в выборе средств выражения, в частности, эвфемизмов или дисфемизмов, которые способствуют достижению необходимого эффекта. Тематическая основа текста (текстов) представлена тематической сеткой: совокупностью слов и выражений, связанных между собой тематическими ассоциациями [Арнольд]. Тема в тексте (текстах) представлена субтемами, микротемами и частными темами, которые в совокупности развертывают денотативное содержание главной темы [Лопатухина].

Эвфемизмы и дисфемизмы играют роль действенного инструмента речевого воздействия на массовое сознание. Особенно ярко это прослеживается в текстах политической сферы. Анализ специальных репортажей обозначил круг наиболее значимых тем, которые были освещены британскими средствами массовой информации в период с 2001 по 2006 гг. В ходе исследования, нами выделены следующие тематические группы: 1) **war**; 2) **emigration**; 3) **crimes** и 4) **discrimination**.

Эвфемизмы и дисфемизмы, объединенные в общую макротему "**war**", подразделяются на субтемы 1) **warfare** и 2) **war**

result, в которой, в свою очередь, выделяются микротемы 1) weapon; 2) bombing; 3) terrorist; 4) mockery.

Макротема "**emigration**" включает в себя субтемы: 1) refugee; 2) immigration service и микротему center.

Тематическая группа "**crimes**", представляет собой сложный фрейм, в который включены субтемы: 1) "crimes v. State"; 2) "punishment" с микротемами: 1) "participator"; 2) "action"; 3) "place"; 4) "state" и частная тема "narcotic", которые связаны между собой иерархическими отношениями. Эвфемизмы и дисфемизмы каждой микротемы образуют ступенчатые иерархические связи с субтемами, объединенными главной макротемой "crimes".

Анализ фактического материала показал, что единственной лексикой макротемы "**discrimination**" являются эвфемизмы, которые входят в состав субтем: 1) "race"; 2) "economic"; 3) "age".

Следует отметить, что эвфемизмы могут мигрировать из одной группы в другую, меняя свою оценку на противоположную, становясь дисфемизмом. Например, словосочетание **detention centre** – 'a place where young people who have done something illegal are kept, because they are too young to go to prison' является эвфемизмом в микротеме "place" макротемы "crimes" и дисфемизмом в микротеме "reception centre" макротемы "emigration".

Эвфемизмы и дисфемизмы объединяются в парадигматические группировки разного типа. К ним относятся не только тематические парадигмы, но и синонимические ряды, гиперо-гипонимические иерархические парадигмы. Антонимия среди эвфемизмов и дисфемизмов представлена слабо, так как они часто характеризуют одни и те же явления с разных сторон, то есть являются синонимами. Рассмотрим системные отношения эвфемизмов и дисфемизмов на примере тематической группы "**WAR**".

Точкой отсчета нашего исследования на наличие эвфемизмов и дисфемизмов данной группы явился опрос мнений американцев, опубликованный в «The Times» (21/02/2004). Согласно этому опросу уверенность американцев в правомерности действий своего правительства уменьшилась. Этим объясняется тот факт, что прямые номинации обозначения войны и военных действий в отношении Америки не только вернулись в активный словарь СМИ, но стали заменяться

словами и выражениями с резкоотрицательной оценкой, в частности дисфемизмами.

Изобличение подлинных мотивов военных действий американского правительства в Ираке, отношений между Великобританией и США, правовая необоснованность втягивания Британии в военный конфликт привели к тому, что использование эвфемизмов группы "war" в британском варианте английского языка было предназначено, чтобы избежать ярости со стороны обычных граждан и смягчить неприятную действительность, а употребление дисфемизмов имело цель показать подлинные факты военных действий США, усилить эффект неприязни к американскому правительству, развязавшему войну в Ираке. К данной группе мы относим слова и словосочетания, имеющие или приобретающие свойство эвфемизмов с целью минимизировать эффект ярости, который могли бы произвести на читателя прямые номинации изображения того, что в действительности происходит в зонах конфликта, смягчить описываемую действительность, а также слова и словосочетания, используемые в качестве дисфемизмов вместо прямых обозначений реалий с намерением создания еще более негативного отношения к предмету высказывания. Эвфемизмы и дисфемизмы данной группы не нарушают принцип количества информации, не призваны исказить истину, тем самым не являются дезинформирующими.

С 2004 по 2005 г. главное внимание британских средств массовой информации и всего мира было обращено к теме "войны Америки", в частности "войны в Ираке". Освещение этой темы носило довольно противоречивый характер. С одной стороны, средства массовой информации Соединенных Штатов Америки преподносили реальные события и факты по двум направлениям: положительное МЫ и отрицательное ОНИ, то есть само понятие война и военные действия со стороны Америки или союзников назывались словами с положительной коннотацией, в то время как действия противоборствующей стороны носили отрицательный характер. По отношению к положительному МЫ не использовалась лексика с пейоративной окраской, так как такие слова "отрицательно влияют на сознание реципиентов" [Dijk]. Довольно значительный пласт "политических эвфемизмов" являлся оружием пропаганды Белого Дома с целью искажения информации о реальных

фактах и событиях, подменяя одно слово другим. Например, слово **terrorist** употреблялось только по отношению к жителю Ирака.

Как уже отмечалось, эвфемизмы и дисфемизмы, объединенные в общую макротему "war", делятся на субтемы 1) warfare и 2) war result, в которой, в свою очередь, выделяются микротемы 1) weapon; 2) bombing; 3) terrorist; 4) mockery.

Субтема "warfare" включает в себя эвфемизмы **conflict, fight, struggle, battle, operations, situation, intervention, involvement** и дисфемизмы **apocalypse, Armageddon, illegal act, bloodshed**.

*Синонимическая парадигма тематической группы "WAR".* Одним из признаков синонимичности является тождественность или близость значений эвфемизмов или дисфемизмов. Эвфемизмы **fight – battle – struggle – conflict** составляют единый синонимический ряд, т.к. соотнесены с общим понятием, выраженным словом **fight** (fight – 'an act of fighting; a struggle'; battle – 'a fight between opposing armies'; **struggle** – 'a long hard fight to get freedom'; conflict – 'a fight'). В исследуемом контексте эвфемизмы **fight, battle, struggle** и **conflict** выполняют функцию замещения для снятия тавтологии. Функция уточнения указывает на наличие оттенков значений данных слов. Совмещение обеих функций позволяет говорить о семантико-стилистическом характере синонимии данных эвфемизмов. Ср.:

*In one of the first statements from the Arab world, Abdulmohsen al-Akkas, social affairs minister of Saudi Arabia, engaged in a **battle** at home with al-Qaida, said/...we must unconditionally condemn them and unite all civilised countries in the **struggle** against international terrorism/..."the need for the international community and members of the alliance to remain united in the **fight** against terrorism" [The Guardian, 08/07/2005].*

*...the government to hold an independent inquiry into the legality of the **conflict**/the public inquiry should determine "the basis on which the UK actually went to war" [The Guardian, 24/11/2005].*

Семантико-стилистическими синонимами являются также эвфемизм **fight** – 'a battle between two armies' и дисфемизм **Armageddon** – 'a terrible battle that will destroy the world', имеющие совпадение семы 'battle' в их значениях.

Одним из признаков синонимичности слов признается их частичная взаимозаменяемость, т.е. совместимость в одном контексте и несовместимость в другом. Так, экспрессивно-оценочные дисфемизмы **apocalypse** – 'a dangerous, frightening,

and very serious situation causing death, harm, or destruction' и **Armageddon** – 'a terrible battle that will destroy the world', использованные автором вместо прямой номинации **war** с целью усилить негативную оценку денотата за счет ассоциации со смертью, синонимичны в сочетании с прилагательным **nuclear** в следующем контексте:

*He has now given his life over to ringing alarm bells around the US and the rest of the world over a far greater threat with which he was once intimate - imminent nuclear **apocalypse**/Nuclear **Armageddon** is a peril most people here and in the US complacently associate with McNamara's cold war generation* [The Guardian, 02/06/05].

Синонимические парадигмы могут появиться в речи между словами, которые в языке не являются синонимами, но в контексте имеют одинаковую предметную отнесенность. Так, эвфемизмы **involvement** – 'the act of taking part in an activity or event, or the way in which you take part in it', **intervention** – 'the act of intervening in something such as an argument or activity to influence what happens' и **operations** – 'movements of troops in warfare' не связаны общим значением, но выступая в одном и том же контексте, они употребляются синонимично в значении "invasion", если речь идет о военных действиях на территории другой страны. Общность контекста и многократность употребления этих эвфемизмов в значении "invasion" (в исследуемом материале эти эвфемизмы нам встречались 32 раза) позволяет нам поставить их в ряд контекстуальных синонимов. О контекстуальной синонимии этих эвфемизмов говорит и тот факт, что, не являясь синонимами в основном значении, в контексте со словом *military* их объединяет доминанта 'invasion'.

*Robin Cook forgets that experts argue the humanitarian **intervention** in Kosovo violated the UN charter and international law* [The Guardian, 16/10/2004]. *British military **involvement** in the country is to be stepped up early next year* [The Guardian, 04/11/2005]. *Successful elections would quieten some of the international criticism of US **involvement** in Iraq* [The Guardian, 22/11/2004]. *High-profile figures in the US... who leaked the Pentagon Papers containing evidence of US **involvement** in Vietnam in 1971* [The Guardian, 20/02/2004]. *The number of British military deaths in Iraq since **operations** began now stands at 98*

[The Guardian, 24/11/2005]. ...*British military operations in Iraq cost about £1bn a year* [The Guardian, 06/07/2005].

*Гиперо-гипонимическая (родовидовая) парадигма.*

Внутри субтемы "warfare" эвфемизмы и дисфемизмы образуют следующую гиперо-гипонимическую парадигму:

**Illegal act** – 'action'; **intervention** – 'the act of intervening in something'; **involvement** – 'the act of taking part in an activity or event'; **fight** – 'an act of fighting', где гиперонимом выступает дисфемизм **illegal act**, а эвфемизмы **intervention, involvement, fight** являются гипонимами. Например:

*...the government to hold an independent inquiry into the legality of the **conflict**/the war to have been "based on a series of lies and to be **an illegal act**"* [The Guardian, 24/11/2005].

2. Субтема "war result". Основное направление, которого придерживались авторы статей при описании войны в Ираке со стороны Америки и ее союзников и всего, что связано с ней, - использование эвфемистической лексики. Действия Иракских военных в британской прессе передавались через использование дисфемистической лексики. Таким образом, выделенные нами микротемы "bombing", "terrorist" включают в себя дисфемизмы и относятся к описанию Ирака, а эвфемизмы, входящие в микротемы "weapon" и "mockery", описывают действия британских и американских военных.

Бомбежка со стороны террористов характеризуется дисфемизмами **heinous** (act), **insidious** (act).

*Leaders from the Arab world to the Pope joined in the denunciation of the bombings/social affairs minister of Saudi Arabia...said: "It is a **heinous** act..."*/Vladimir Putin...said: "Wherever such inhuman **crimes** occur - in London, in New York..."/Gerhard Schröder...said: "I and all the leaders of the G8 summit condemn in the strongest possible terms these **insidious** acts ..." [The Guardian, 08/07/2005].

В данном контексте слово **crime** – 'a dishonest, violent, or immoral action that can be punished by law' выступает в качестве дисфемизма вместо слова **bombing** – 'the use of bombs to attack a place', т.к. за счет семы 'violent' ухудшается денотат прямой номинации. Дисфемизмы **insidious** – 'doing harm' и **heinous** – 'very shocking and immoral' в языке синонимами не являются. Но одинаковая предметная отнесенность и общность контекста позволяет назвать их контекстуальными синонимами.

Как показывают исследования, основным дисфемизмом, который используется средствами массовой информации для характеристики Иракских военных, является слово **terrorist**, являющееся политическим ярлыком. В ходе анализа британской прессы дисфемизм **terrorist** встретился 104 раза. Кроме этого, нами выделены дисфемизмы **criminal** и **bomber**, которые также можно отнести к политическим ярлыкам-дисфемизмам на основании многократного их использования при описании Иракских военных (49/63). Например:

*Mr Bush, in a separate comment, told reporters: "We will not yield to these **terrorists**/José Luis Rodríguez Zapatero...said: "Spain...offers its immediate and unconditional help, as well as its full support to the United Kingdom to pursue the **criminals** that have carried out such a repulsive attack." [The Guardian, 08/07/05].*

*Graham Watson, the British leader of the Liberal group, dismissed Mr. Clarke's recent suggestion that the London **bombers** had forfeited their human rights/Europe would agree a series of anti-**terrorist** measures [The Guardian, 08/09/2005].*

Дисфемизмы **terrorist/bomber/criminal** входят в один синонимический ряд, представляя собой частичные понятийные синонимы, различаясь оттенками смысла: **terrorist** – 'someone who uses violence such as bombing'; **criminal** – 'someone who is involved in illegal activities or has been proved guilty of a crime'; **bomber** – 'someone who puts a bomb somewhere'.

Микротемы "weapon" и "mockery", как уже было выше сказано, включают в себя эвфемистическую лексику, так как описывают действия британских и американских военных. Так, словосочетание **sensitive goods** является эвфемизмом слова **weapons**, а бомбы, сброшенные союзниками, в результате которого были убиты мирные граждане, обозначаются визуальный эвфемизм **friendly fire**. Например:

*The soldiers of the families challenging the government were the victims of roadside bombs, a road traffic accident, a helicopter collision and **friendly fire** [The Guardian, 24/11/2004].*

*The determination of countries across the Middle East and Asia to develop nuclear arsenals and other weapons of mass destruction is laid bare by a secret British intelligence document/The MI5 document, entitled Companies and Organisations of Proliferation Concern, has been compiled in an attempt to prevent British companies inadvertently exporting **sensitive goods** or expertise to*

*organisations covertly involved in WMD programmes* [The Guardian, 08/10/2004].

К микротеме "mockery" мы относим эвфемизмы, обозначающие пытки и издевательство со стороны британских и американских военных. Например:

*The so-called Tipton Three produced a dossier alleging that **techniques** employed by the US to break them included repeated beatings, shackling them to the floor for long periods, the use of loud music, questioning them at gunpoint and exposure to extremes of hot and cold* [The Guardian, 12/01/2005].

Перечисление таких действий, как "избиение, приковывание наручниками, использование громкой музыки, допрос под дулом пистолета" позволяет говорить об эвфемистическом характере слова **technique** – 'a special skill or way of doing something, especially one that has to be learned', которое употребляется для замены слова **torture** – 'an act of deliberately hurting someone in order to force them to tell you something, to punish them, or to be cruel'.

Не все тематические группы в равной степени представлены эвфемизмами и дисфемизмами. Так, в тематической группе "discrimination" дисфемизмы отсутствуют вследствие особой денотативной соотнесенности номинантов.

В **третьей главе «Прагматическое значение и тактическая направленность эвфемизмов и дисфемизмов»** рассмотрены пять основных функций речевого воздействия исследуемых единиц. Эвфемизмы и дисфемизмы, в силу своих специфических свойств, являются удобным инструментом для: 1) *манипулирования* мнением реципиентов информации, 2) *вуалирования* (затемнения действительности, камуфляжа неприглядных фактов), 3) *дискредитации* (обличения, высмеивания и обвинения конкурента), 4) *самозащиты* (самооправдания, вуалирования реальных фактов), 5) *акцентирования* (концентрирования внимания на одном и обход вниманием другого).

Данные функции являются основой формирования прагматического значения эвфемизмов и дисфемизмов, так как употребление единиц языка связано не только с накоплением знаний, что оказывает существенное влияние на план содержания языковых единиц, но и с индивидуальным использованием таких единиц, при этом в одни и те же слова и словосочетания зачастую вкладывается неодинаковый смысл.

Такое различие в плане содержания номинативных единиц языка в индивидуальном употреблении отражается на значении языковых единиц в целом. [см.: Булаховский; Плотников; Grodzinski; Nida].

### **Эвфемизмы и дисфемизмы в функции манипулирования**

Понятие "манипуляция" рассматриваются в целом ряде работ по психологии, лингвистике, социологии, политологии, теории массовой коммуникации [см.: Шиллер; Goodin; Riker; Лебон; Доценко; Московин; Кара-Мурза] и трактуется, главным образом, как вид скрытого коммуникативного воздействия на реципиента с целью изменить его намерения в нужном для адресанта направлении. При манипулировании средства массовой информации часто эксплуатируют особенности восприятия, интерпретации и запоминания человеком информации в целом. Опираясь на работы ряда ученых [Лебон; Доценко; Солс; Фрейд; Плаус; Почепцов; Московичи; Назаров], мы выделили следующие особенности, составляющие когнитивную и психологическую базу манипулятивных техник, их предпосылки.

*Общекогнитивные особенности:* 1) выборочное восприятие информации; 2) выборочное удержание информации; 3) стремление снизить когнитивный диссонанс, в котором нередко находится современный человек, получающий противоречивую информацию; следствиями этого являются способность не замечать сведения, противоречащие ожидаемым, если они специально не акцентированы, и желание получить подтверждение правильности уже принятого решения или мнения; 4) интерпретативный характер памяти; 5) прототипические эффекты; 6) лучшее запоминание информации при ее многократном повторе; 7) лучшее запоминание информации в начале и в конце сообщения (эффект края); 8) больший интерес к необычной информации и лучшее ее запоминание; 9) снижение критичности по отношению к сообщению, которое по каким-либо причинам нравится; 10) предрасположенность понимать сообщение в более выгодном для себя смысле (эффект улучшения сообщения).

*Особенности, специфичные для ситуации массовой коммуникации:* 1) склонность к пассивному восприятию информации реципиентом; 2) преимущественно эмоциональное, а не рациональное восприятие сообщения; 3) многоканальное восприятие информации при большом доверии к ее

визуальному носителю; 4) обработка сообщения преимущественно с использованием стереотипных представлений о мире.

Как уже отмечалось, эвфемизмы и дисфемизмы выполняют мелиоративную и пейоративную функции.

1) **мелиоративная** функция (возвеличительная), направленная на позитивную характеристику какого-либо объекта в широком смысле (лица, идеи, доктрины, партии, учреждения и т. д.), которую выполняют функции самозащиты, вуалирования, а также функция акцентирования;

2) **пейоративная** (уничижительная), направленная на негативную характеристику какого-либо объекта, которую выполняют функции дискредитации и акцентирования.

С точки зрения проявления функции манипулирования можно выделить следующие высказывания, в которых она проявляется.

1. Высказывания эвфемистической разновидности, выполняющие *мелиоративную* функцию, используются для сокрытия подлинных реальностей, для маскировки (вуалирования) и даже оправдания неблагоприятных или сомнительных фактов, поступков, акций, положений и т. д. Например:

*Curbing the nuclear ambitions of radical states such as Iran and North Korea is not going to be easy, McNamara acknowledges, but he suggests that combining demands for disarmament with threats of **regime change**, as the Bush administration is doing, is not the best diplomatic approach* [The Guardian, 02/06/2005].

Узуальный эвфемизм **regime change** звучит мягко и цивилизованно и не вызывает возмущения, как **subversion** – 'secret activities that are intended to encourage people to oppose the government'. Положительный прагматический эффект высказывания достигается за счет положительной семантики слова **change** – 'the process or result of something or someone becoming different', то есть за счет синтагматической связи слов и смягчающего значение всего словосочетания опорного слова **change**, используемого в прямом значении, что характерно для эвфемизмов, выраженных словосочетаниями.

2. *Пейоративная* (уничижительная) функция манипулятивных высказываний реализуется в следующих функционально-семантических разновидностях:

а) Прежде всего, это высказывания с установкой на прямое оскорбление, поношение какого-либо объекта в широком смысле (лица, партии, общественного института, идеи и т. д.). В следующих примерах функция манипулирования реализуется с помощью дисфемизмов. Например:

*Charles has also point-blank refused to apologise...to the BBC's royal correspondent...whom he called "that **awful** man"/he whispered to his sons: "**Bloody people**. I can't bear that man. I mean he's so **awful**, really he is"* [The Daily Mail. 02/04/2005].

Отрицательный прагматический эффект достигается за счет синтагматики слов, присутствия в значении слова **awful** – 'very bad or unpleasant', употребленного в качестве дисфемизма вместо **bad** - 'unpleasant', семы 'very', которая усиливает негативную оценку денотата. Резко отрицательная нормативно-этическая оценка слова **bloody** (not polite 'used to emphasize what you are saying in a slightly rude way'), выступающего в качестве дисфемизма слова **bad**, заложенная уже в импликационале, задает отрицательный прагматический эффект всему высказыванию. Дисфемизмы **awful** и **bloody people** служат прямой дискредитации человека, о котором идет речь.

б) Сильным средством снижения образа кого- или чего-либо является постановка имени этого объекта в иронический контекст. Причем речь идет, разумеется, об иронии, не усиливающей аргументацию, а заменяющей ее. Такую иронию можно рассматривать как шельмование. Средства создания иронической эффекта в газете достаточно разнообразны: соположение событий разного социального масштаба, осуществляемое, как правило, с помощью лексико-семантических противопоставлений, ернический тон по отношению к объекту манипулятивного унижения, использование аллюзий, пародирование речевых особенностей "персонажа", фигура антифразиса, контаминация имен собственных. Например:

*He is the latest in a line of political appointees to the London job, traditionally bestowed upon presidents' faithful friends, usually **with deep pockets*** [The Guardian, 15/02/2001].

Эвфемизм **with deep pockets** вместо **rich**, употребленный в язвительно-ироническом тоне, как бы намекает, что описываемый в статье человек получил свое место не совсем честным способом, а употребленное в начале предложения "He

is the latest in a line" заставляют думать, что все, кто там работает, получили свои посты не за профессиональные качества. Кроме того, выражение **job traditionally bestowed upon presidents faithful friends, usually with deep pockets** ставит под большое сомнение объективность и другие качества президента и его друзей. Здесь заметен намек на нечистоплотность всей описываемой системы.

### **Эвфемизмы в функции вуалирования**

Функция вуалирования эвфемизмов достаточно хорошо изучена. Она представляет собой намеренную неясность подачи фактов, затемнение информации с целью создания неверного представления об определенных событиях, фактах. Она реализуется приемами нейтрализации и маскировки.

Эти приемы используются следующим образом. Например, в предложении *"Nato is toying with the idea of having one general at the top with two chains of command - one dealing with the European-dominated **peacekeeping forces**, the other with the US anti-terrorist combat troops"* [The Guardian, 04/11/2005] употреблен узуальный эвфемизм **peacekeeping forces** – 'soldiers that are sent to a place where the people are fighting, to try to stop more violence' вместо негативной номинации **armed forces** – 'a country's military organizations, including the army, navy, and airforce'. Слова **peacekeeping** и **armed** в некотором смысле перекрываются, маскируется подлинная цель введения вооруженных сил.

Второе воздействие слова — коннотация. Так, британская пресса, несомненно, учитывала и положительные коннотации слова **peacekeeping** для достижения желаемого результата.

### **Эвфемизмы и дисфемизмы в функции дискредитации**

Дискредитация представляет собой подрыв доверия к кому- или чему-либо, умаление авторитета, значения кого- или чего-либо. Эта функция реализуется через приемы оскорбления, издевки, насмешки, нанесения обиды, обвинения, - т. е. посредством словесного выражения отрицательной оценки. При этом одной из коммуникативных задач (кроме информирования об отрицательной оценке) является отрицательное воздействие на чувства адресата: намерение унижить, уязвить, выставить в смешном виде. Высмеивание предполагает публичность речевых действий и рассчитано на реакцию наблюдателей.

Как отмечают Г. В. Грачев и И. К. Мельник, высмеиванию могут подвергаться как конкретные лица, так и взгляды, идеи, программы, организации и их деятельность, различные объединения людей, против которых идет борьба, причем выбор объекта осмеяния осуществляется в зависимости от целей и конкретной информационно-коммуникативной ситуации [Грачев, Мельник]. Данная тактика реализуется посредством использования как дисфемистических, так и эвфемистических единиц. При этом эвфемизмы и дисфемизмы носят иронический характер.

Приведем несколько примеров. В современном английском языке слово **vegetable** имеет признак пассивности, который эксплицитно выражен в значении слова **vegetable** – 'a lifeless, inert creature' и его использование носит отрицательный заряд [Заботкина, 1989]. В данном примере слово **vegetable** – "lifeless" выступает в качестве дисфемизма вместо слова **lifeless** – 'dead or appearing to be dead' и вызывает соответствующую отрицательную реакцию. Например:

*Mr Arafat could be a **vegetable** or even dead* [The Guardian, 03/11/2004].

Употребляя дисфемизм **vegetable** вместо слова **lifeless** автор статьи подчеркивает несостоятельность и беспомощность Я. Арафата.

В следующем примере дисфемизм **hub** – '(derog) the centre of activity or importance' в переносном смысле носит ярко выраженный иронический характер, и в данном примере заменяет слово **centre** – 'a place where most of the important things happen that are connected with a particular business or activity'. Ср.:

*MI5 warns against exports to organizations in Iran, Pakistan, India, Israel, Syria and Egypt and to beware of front companies in the United Arab Emirates, which appears to be a **hub** for the trade* [The Guardian, 08/10/2005].

Использование эвфемизмов **investigative journalist** в значении **paparazzo** и **to squint** в значении **to spy** носят как бы более мягкий, снисходительный тон и сильнее подчеркивают истинный смысл стоящих за ними явлений и в данном контексте также приобретают иронический оттенок.

***Investigative journalists** and conspiracy theorists often like **to squint** through keyholes for secret gems of information, without*

*noticing the door was always wide open anyway* [The Guardian, 16/07/2004].

### Эвфемизмы в функции самозащиты

Функция самозащиты имеет те же цели и ту же направленность, что и функция вуалирования. Но она также служит изменению действительности с целью самооправдания или вуалирования фактов, которые могут повредить репутации или дискредитировать субъект самозащиты. Поэтому функция самозащиты реализуется через те же приемы, что и функция вуалирования, а именно – через приемы маскировки и нейтрализации.

Так, описанные выше случаи замены единиц **war, bombing, armed forces** на **conflict, friendly fire** и **peacekeeping forces**, с одной стороны, являются типичным случаем вуалирования, с другой стороны, эти замены призваны оправдать и прикрыть агрессивные действия правительства по отношению к Ираку. Например:

*"...On agriculture one day I got angry, and he did too. We **said some disagreeable things** to each other at the end of a summit..."* [The Guardian, 16/11/2004].

Эвфемизм **disagreeable** – 'unfriendly and bad-tempered', употребленный вместо **offensive** – 'very rude or insulting and likely to upset people', служит оправданию имевшей место грубости. Положительный прагматический эффект достигается за счет нейтрализации негативной семы 'rude'.

Эвфемизмы – одно из основных средств в осуществлении функции самозащиты, которая направлена на оправдание и прикрытие неприятных фактов биографии субъекта самозащиты. Как и в функции вуалирования, в качестве эвфемизмов, используемых в функции самозащиты, могут выступать слова и выражения, как с положительной коннотацией, так и нейтральные, служащие нейтрализации неприятных фактов.

### Эвфемизмы и дисфемизмы в функции акцентирования

Функция акцентирования заключается в отборе и тенденциозном преподнесении только положительных или только отрицательных фактов и доводов при одновременном замалчивании противоположных. Ее основная цель – используя односторонний подбор и подачу фактов, свидетельств, доводов, показать привлекательность, или наоборот, неприемлемость

какой-либо точки зрения, программы, идеи и т. п. Эта функция часто дополняет все описанные выше функции.

Например, когда целью манипулятора является дискредитация конкурента, акцент делается на негативных моментах, при этом обходятся вниманием положительные стороны. Если же целью является создание положительного имиджа, то, напротив, внимание привлекается к позитивным моментам и отвлекается от отрицательных.

В этой функции также отмечается использование эвфемизмов и дисфемизмов. В следующих примерах показано, как с помощью дисфемизма **to expel** и эвфемизмов **to leave, to forcibly remove, to send back**, которые используются вместо глагола **to deport**, акцентируется внимание на положительных или отрицательных моментах.

*The first failed Iraqi asylum seekers were **forcibly removed** from Britain yesterday... [The Guardian, 21/11/2005].*

*All those being **expelled** were subsequently handcuffed... [The Guardian, 21/11/2005].*

*It is important for the integrity of our asylum system that any individual found not to be in need of international protection should be expected **to leave** the UK... [The Guardian, 21/11/2005].*

*Another 5,000 Iraqi asylum seekers are thought to be awaiting decisions on whether they will also be **sent back** [The Guardian, 21/11/2005].*

Или:

*...treatment of **asylum seekers**/Three appeal court judges...dismissed the government's appeal against the earlier high court ruling that the denial of state support to late **applicants for asylum**/it is entirely reasonable to expect **people fleeing from persecution** to claim asylum/"I am reassured that an independent judiciary has helped to protect a **vulnerable group of people**..." [The Guardian, 19/03/2003].*

*But a pilot project at an induction centre in Dover had found in the first six months "no actual serious illnesses detected among the **people who claimed asylum** in that period" [The Guardian, 10/07/2003].*

*...the police said that they had received dozens of calls, reporting sightings of apparent **fugitives** in the fields [The Guardian, 30/09/2003].*

*Refugee children were described in the children's green paper published last month as being among the most **disadvantaged** in the country* [The Guardian, 09/10/2003].

*Large numbers of **vulnerable people** are at risk/ Britain receives 23 % of the world's refugees/ the 2002 Act that removed the right of **asylum applicants*** [The Guardian, 28/11/2003].

Употребленные в приведенных примерах эвфемизмы **asylum seeker, applicant for asylum, asylum applicant, people seeking asylum, people who claimed asylum, people fleeing from persecution, vulnerable group of people, vulnerable people, people in need** в значении **refugee** играют роль акцентирования внимания на том факте, что правительство Британии помогает этим людям, дает им приют, уводя от факта наличия нищеты, угнетенных и пострадавших от военных действий людей.

*Some **asylum seekers** locked up in Britain's **detention centres**/Beverley Hughes, announced that she was dropping plans for two more **induction centres** to house new asylum seekers* [The Guardian, 08/04/2003].

В вышеприведенных примерах, в зависимости от цели коммуниканта, места проживания беженцев обозначаются либо эвфемизмом **induction centre**, либо дисфемизмом **detention centre**.

Таким образом, функции, выполняемые эвфемизмами и дисфемизмами разнообразны и взаимообусловлены.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, подчеркивается, что дисфемизмы и эвфемизмы как между собой, так и в оппозициях «эвфемизм - эвфемизм», «дисфемизм – дисфемизм» обнаруживают различные системные связи (тематические, гиперо-гипонимические, синонимические). Эвфемизмы и дисфемизмы могут мигрировать из одной тематической группы в другую, при этом, эвфемизмы могут сохранять свои мелиоративные свойства или менять их на противоположные. Наряду с функцией *вуалирования* мы выделяем и другие функции эвфемизмов и дисфемизмов: *манипулирования, акцентирования, самозащиты и дискредитации*, которые реализуются через тактики, характерные для стратегий политического дискурса. Причем функции вуалирования и самозащиты выполняют только эвфемизмы. Прагматическое значение эвфемизмов и дисфемизмов формируется за счет синтагматических связей в составных единицах, за счет нейтрализации или актуализации

одной из дифференциальных или потенциальных сем исходной единицы, послужившей основой для вторичной номинации.

Эвфемизмы и дисфемизмы, имея ряд общих свойств, образуя однотипные системные отношения в языке, вместе с тем, имеют отличия, обусловленные противопоставлением их сигнификативного и прагматического значений при частом совпадении денотативного значения.

#### **Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях**

1. Рынина, Т.Н. Лингво-прагматическое описание эвфемизмов и дисфемизмов в аспекте функциональной лексикологии // Проблемы формирования профессиональной надежности выпускников вузов: Межвуз. сб. науч. статей. – Саратов: СВИ ВВ МВД России, 2005. – С. 225 – 230.

2. Рынина, Т.Н. Некоторые теоретические аспекты исследования процессов эвфемизации и дисфемизации // Вопросы научной теории и социальной практики. – Саратов, ООО Издательство "Научная книга", 2005. Вып. 2. – С. 51 – 55.

3. Рынина, Т.Н. The psychological aspect of studying euphemisms & dysphemisms // Materiały II Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji "Wykształcenie i nauka bez granic. — '2005". Tom 24. Filologiczne nauki. – Przemyśl: Sp. Z.o.o. "Nauka i studia". – 2005. – S. 3 – 5.

4. Абакова, Т.Н. "Война в Ираке" на страницах СМИ // "Культура & Общество": Интернет-журнал МГУКИ. 15. 08. 2006. – № госрегистрации 3659, регистрационное свидетельство № 16. Депозитарий электронных изданий ФГУП НТЦ "Информрегистр" от 3 декабря 2003 г. Издатель: Московский государственный университет культуры и искусств. Сетевой адрес: <http://www.e-culture.ru/>

5. Абакова, Т.Н. Дисфемизмы и эвфемизмы как способ языкового воплощения стратегии дискредитации в текстах политической сферы (на материале англоязычной прессы) // Аналитика культурологи: научный журнал. - 2006. - №2 (6). Регистрационный номер - 042060022 от 20 апреля 2006 г. ISSN 1990 - 4045. Издатель: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. Сетевой адрес: <http://tsu/tmb.tu/culturology/journal>

6. Абакова (Рынина), Т.Н. Синонимические и антонимические отношения эвфемизмов и дисфемизмов и их функционирование в британской прессе // Вестник Саратовской государственной академии права. – Саратов. - 2006. - № 6. - С. 203-205.

7. Абакова (Рынина), Т.Н. Лингвистический аспект исследования процессов эвфемизации и дисфемизации: системные связи (на материале английского языка) // Проблемы технических, экономических и социальных систем. Математическое моделирование, оптимизация: Межвузовский сборник научных трудов. – М., 2007. – 382 с.

Подписано к печати 16.02.2007.  
Формат 60x84 1/16. Гарнитура Arial Narrow. Печать офсетная.  
Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ №